

Протоиерей А. В. Васин

Слова

«из чрева прежде денницы родих тя» (Пс. 109:3с) в мессианском контексте Псалма 109 и литургического богословия православного богослужения

«Образы несветлы, и сени приведены, видевше¹, о Мати Чистая, Слова нова явльшагося от врат заключенных² мнящий же истинную светлость, достойно Твою благословим утробу»³.

Рождественская служба всеми своими песнопениями обращает внимание православных христиан на великое чудо Боговоплощения, которое в Ветхом Завете было предсказано пророками, а в Новом Завете было описано как великий и реально свершившийся факт, являющийся осуществлением всех чаяний Древнего Израиля и особой тайной, в которую можно лишь верить, как в это верили составители книг, входящих в канон Священного Писания.

¹ Русск.: «видев неясные образы и исчезнувшие тени Ветхого Завета».

² Русск.: «от девственной утробы».

³ Песнь 9-я. Второй канон на Рождество Христово. 4-й припев к тропарям. Творение св. Иоанна Дамаскина († 780) // *Служба на Рождество Христово*. М.: Московская Патриархия, 1947. С. 28.

Среди людей, которые задолго до проявления такой несказанной милости Бога Отца видели эти «образы несветлы, и сени приведены» и описывали их в своих произведениях, ставших шедеврами древней литературы, был, по преданию Церкви, и царь-пророк Давид. Он составил псалмы, названные messiанскими за то, что они указывали на различные аспекты прихода на царство Помазанника Самого Бога, Который должен был принести славу и спасение Израилю и просветить всех язычников.

Вообще, богослужение в день Рождества Христова изобилует песнопениями о чудных ветхозаветных пророчествах и об их исполнении. Среди них центральное место занимает 109-й псалом. Он постоянно цитируется в рождественском богослужении. Его текст – один из самых содержательных и древнейших пророческих текстов Ветхого Завета. 109 псалом является наиболее часто цитируемым в Новом Завете псалмом и пророчеством, доказывающим messiанство Христа устами самого Христа.

В период рождественских праздников этот псалом цитируется чаще других пророчеств. На вечерне всенощного бдения сочельника его можно услышать в качестве стихов для стихир на стиховне перед «Ныне отпускаеши» и стихов на величании праздника. Прокимен перед чтением 2-го зачала Евангелия от Матфея («Иисус Христово рождество сице бе...»), читаемого на полиелее, также состоит из стихов этого псалма. 6-я песнь первого канона с акростихом «Христос вочеловечися, еже бе, Бог пребывает», составленного святым Косьмой, епископом Маиумским (†776), является довольно четким синтезом ветхозаветных пророчеств псалма с новозаветной историей и святоотеческим толкованием этого события: «Прииде воплощя Христос Бог наш из чрева, Егоже Отец прежде денницы раждает: правления же держа пречистых сил, в яслех скотиях возлежит, и пеленами повивается: разрешает же многоплетенныя пленицы прегрешений»¹. На литургии стихи 109-го псалма составляют весь 3-й антифон, поемый на 4-й глас. И

¹ *Служба на Рождество Христово. С. 23.*

этот антифон является гимнографическим сопровождением входа с Евангелием, во время которого диакон торжественно провозглашает 3-й и 4-й стихи нашего псалма в качестве входного стиха.

Кроме вышеуказанных цитирований можно указать также и некоторые другие места православных богослужебных текстов, которые прямо или косвенно¹ цитируют 109-й псалом. В молитвенной практике Русской Православной Церкви Пс. 109:3с встречается не только за богослужением в рождественские праздники. По примеру древних гимнов, которые мы будем разбирать как толкования Пс. 109:3с, в патристической литературе, были составлены песнопения, содержащие прямое цитирование этого стиха. К таким песнопениям принадлежит 11-й кондак Акафиста Божественным страстям Христовым: «Пение всеумилненное приношаше Тебе Всенепорочная Матерь Твоя, глаголющи: «Аще и страждеша на Кресте, но вем Тя, из чрева прежде денницы от Отца рожденна, вижду бо, яко тварь вся состраждет Тебе; предаеша дух Твой Отцу, и Мой дух приими и не остави Мене, зовущую: Аллилуиа».

Ещё одним наглядным примером можно считать одну из стихир на литии 2-го гласа на вечерне всенощного бдения на Преображение². Несмотря на её большой объём, мы приводим её полный текст: «Иже прежде солнца Свет Христос телеснее на земли жительствуя и прежде Креста вся, яже страшного смотрения, совершив боголепно, днесь на Фаворстей горе, тайно Троицы образ показуя, изящныя три ученики, Петра, и Иакова, и Иоанна, на ню возвел еси на едине и, мало скрыв плоти восприятие, преобразился еси пред ними, являя началообразныя доброты благолепие и то не всесовершенно: ово извествуя тыя, вкупе и щадя, да не како со зраком и еже житии погубят, но яко можаху вмещати, телесныма очима стерпяще. И пророков верховныя,

¹ Косвенными являются цитаты, толкующие такие литературные образы псалма, как «жезл», «роса», «чрево», «денница» и т.д.

² *Минея. Август.* Т. 12. Ч. 1. М.: Московский Патриархат, 1989. С. 160.

Моисея и Илию, привел еси, непрекословне истинное Отеческаго Существа сияние, господствуяй живыми и мертвыми. Тем и облак, якоже сень, объят их, и глас свыше Отеч из облака шумно предсвидетельствующ и глаголющ: Сей есть, Егоже нетленно из чрева прежде денници родих, Сын возлюбленный Мой, Егоже послах спасти во Отца и Сына и Духа Святаго крещаемыя и исповедающия верно, яко нераздельна есть едина держава Божества, Того послушайте. Сам убо, Человеколюбче Христе Боже, и нас озари Светом неприступныя Твоя славы и достойны покажи наследники бесконечнаго Царствия Твоего, яко Преплаг»¹.

Продолжая раскрывать темы богословской инославной литературы, мы разберём и сравним роль и место нашего псалма в богословии других церквей и конфессий.

Таким образом, размышляя о значимости и роли этого псалма, серьёзнее будет просто промолчать, указав на количество разного рода его толкований и цитирований как в самом Священном Писании, так в богослужебной и научно-богословской литературе. Сидя над многочисленными толкованиями, переводами и другими экзегетическими и герменевтическими произведениями, мы безусловно сталкиваемся с интереснейшей проблемой: все толкования можно систематизировать и классифицировать согласно постоянно разрабатывающимся исследовательским методам и принципам истории экзегетики, одной из самых молодых и перспективных литературно-богословских наук, которой является компаратистика богословских текстов.

Выявленные и собранные воедино, разночтения текста оригинала, схожести и различия переводов и толкований составят прекраснейшую картину, изображающую величие 109-го псалма, который является посредником между Писаниями Ветхого и Нового Завета в соединении со святоотеческим преданием и трудами богословов различных конфессий. Учитывая тот факт, что

¹ *Минея. Август.* Т. 12. Ч. 1. С. 160. Там же.

православное богословие (как и любое другое богословие) никогда не развивалось изолировано от дискуссий и полемических дебатов с другими христианскими и нехристианскими группами верующих, мы также попытаемся выявить и описать точки соприкосновения и расхождения интерпретаций разных традиций мировой экзегезы.

Особое внимание в этой работе будет уделяться как текстологии еврейского оригинала, так и греко-латинской литературе указанной тематики. Кроме того, будет проделан анализ и трудов протестантских авторов, которые попытались проанализировать и сопоставить методологию греческих и латинских отцов Церкви. Некоторые из них уже в период реформации, контрреформации и ранней постреформы развили различные систематические способы толкований, предопределившие современное библейское богословие. Их ценность кроется в попытке толковать библейский текст и развивать богословие не выходя за рамки самой Библии, что делает необходимым постоянное обращение к Священному Писанию для обоснования, подтверждения или аргументации каких-либо богословских утверждений. С дальнейшим развитием библеистики этот вид богословия стал более изощрённым и сложным, а его примитивнейшая форма – попытки аргументировать более поздние доктринальные разногласия библейскими цитатами – стало достоянием сектанства и неофитства. Высказывания типа «Не так нас учит Писание, а так и так» являются в наше время неоспоримым свидетельством дилетантства и академической некомпетентности тех, из чьих уст они исходят.

Современная экзегетика задаётся целью определить в сопоставлении манускриптов более древний текст, систематизировать разночтения, раскрыть их природу и выявить смысловой контекст при помощи углубленного лингвистического анализа, работы с литературными источниками и выявления исторического фона библейского текста, как одного из документов. Такое исследование помогает мак-

симально приблизиться к тому, что мог подразумевать автор какой-нибудь библейской книги.

Таким образом, богослову необходимо задать себе конкретные вопросы – что же первоначально имел в виду писатель, каким образом и в каком виде дошёл до нас этот текст, как видоизменялся он, как изменились интерпретации этого произведения и почему. Богослов должен ясно представлять себе и то, как повлияли исторические события и вероучения на формирование того или иного толкования.

На этом уровне к делу подключается и герменевтика, наука об интерпретациях, каждая из которых является продуктом творческого новшества, а не только транспозиционным процессом замены древнего контекста новым. Также сама транспозиция подразумевает восстановление точного значения текста оригинала, которое могло быть существенно изменено на протяжении процесса формирования богословско-экзегетических воззрений.

Немецкий богослов XX века Рудольф Бультманн разработал метод «демифологизации», предполагающий, что основной смысл и образы Нового Завета проходят через призму понимания человеческого естества. Эти образы должны быть освобождены от мифологического языка, характерного для времени, в которое был написан Новый Завет. Р. Бультманн предложил переводить такое основное значение на язык современной экзистенциалистской философии.

Формально в области библейского богословия с работами протестантских авторов схожи и труды богословов Римско-католической Церкви, которые пытаются базировать догматические, литургические, нравственные и социальные постановления Церкви на выводах и заключениях, сделанных библейскими науками. Отработанные до малейших деталей как юридически, так и богословски, догматы о непогрешимости и богодухновенности Священного Писания связывают современные методы экзегетики и герменевтики со святоотеческим

преданием, которое толкует Писание согласно правилам, законам и мировоззрению своего времени.

Углубленная работа со святоотеческими толкованиями раскрывает нам сущность и незаменимую роль всех этапов истории экзегетики, а этим и живёт вся Православная Церковь, богословие и богослужение которой в глубочайшем молитвенном созерцании и постоянной живой любви к Священному Преданию соединяет нас со всем содержанием Священного Писания. Нельзя оспаривать роль, вклад и значение традиционных конфессий в духовном и интеллектуальном обогащении всей суммы знания, составляющей своим банком данных одну из красивейших библейских наук, которой является история экзегетики.

Ещё в старых католических и протестантских учебниках порой очень наивно и очень сухо преподавались вышеописанные методы, но только в наше время было практически переоценено то, что вопросы, цели, средства и методы герменевтики относятся к догматике так же, как и к Писанию, и то, что наиболее чтимые догматы периодически нуждаются в реинтерпретации и могут быть растолкованы по новому, согласно менталитету, которому они адресованы. Богословы, которым не хотелось начинать с обращения к авторитетным текстам, к библейским или к догматическим, подходили к решению задач с противоположной стороны, анализируя человеческий опыт и человеческий фактор при разрешении проблем, а после – спрашивая, каким образом традиционная мудрость могла осветить или решить ту или иную проблему.

В том же, уже упомянутом нами, XX веке другой немецкий богослов Пауль Тилих использует выражение «метод корреляций» или «метод соотношений» для описания такого подхода к богословию. Он и другие исследователи очень часто употребляли феноменологию в анализе человеческого опыта. Очевидно, что основные частные виды богословских методов могут быть комбинированы друг с другом совершенно различными приёмами. Каждый из выдающихся отцов Церкви имел

свой метод, который был уникальным в своём роде, но, несмотря на свою неповторимость, обладал процессуальными нормами, схожими с нормами, использовавшимися другими богословами. Необходимо, подводя итоги, также упомянуть и важность того, что многие методы библейского, как и любого другого богословия или составляющие их «подметоды» являются идентичными с методами и «подметодами» работы историков, лингвистов, литераторов, философов и иных учёных¹.

Одна из целей нашей работы - систематизация различных методов толкований и пониманий 109-го псалма, выявление того, кто, когда и почему использовал тот или иной метод, какие литературные образы и жанры связаны с такими толкованиями и каким образом можно отметить значение самого 109-го псалма и его интерпретаций в истории богословской мысли и литературы.

Конечно, этот псалом был избран не случайно. Многие годы нами проводилась постоянная методологическая подготовка, которая окончательно утвердила решение заняться исследованием истории толкований именно этого мессианского псалма. Интерес к работе с этим псалмом постепенно перерос в постоянную деятельность, направленную на изучение истории одного лишь этого псалма во всех её параметрах. Это исследование становится самым ясным и обоснованным примером практического применения методов литературного поиска в истории экзегезы. Последующие результаты этой работы будут публиковаться в этом и последующих изданиях сборника «Скрижали».

¹ Theology. Microsoft Encarta Encyclopedia 2001. Microsoft Corporation, 1993-2000.